

Лин Цзюши проснулся от холода. В тот самый миг, когда он открыл глаза, ему показалось, будто на пасмурном дневном небе хлопьями падает какая-то невероятно грязная серая взвесь, оседающая на переносице и веках.

Пронизанный леденящим оцепенением, он резко вскочил и только тогда понял, что лежит на бескрайней снежной равнине — до боли, до ужаса знакомой.

Всмотревшись вдаль, на самом краю заснеженного поля он увидел чащу: сухие ветви деревьев торчали из сугробов, точно демонические конечности, от одного взгляда на которые кровь стыла в жилах.

— Это что... Снежная деревня?

Лин Цзюши слегка растерялся и, оступившись, занёс руку, отвесил себе звонкую пощёчину!

Жгучая боль мгновенно обожгла щеку, дав ему чётко понять: чёрт побери, это вовсе не сон!

Опомнившись, он опустил взгляд на свою одежду: клетчатое пальто с капюшоном, серовато-лиловая курточка, зелёная толстовка с капюшоном, чёрные брюки.

Всё верно, именно в это он был одет, когда вошёл в Дверь впервые!

Разве они с Жуань Ланьчжу не прыгнули вместе во вход очищения среди двенадцати Дверей? Как он мог вернуться к своей первой Двери?

Даже если программа очистки дала сбой, он должен был погибнуть вместе с Жуань Ланьчжу, так почему же он снова очутился в Снежной деревне?

Погодите-ка.

Вернулся в Снежную деревню?

Лин Цзюши широко раскрыл глаза, сидя на снегу и медленно оборачиваясь.

Снег хрустел под ногами. Позади него стоял гигантский волк, и в его свирепых глазах плескалась жажда крови и нетерпеливое возбуждение.

Заметив, что парень обернулся, волк оскалил пасть полную острых зубов, от которой разило тухлятиной, и издал утробный рык.

Сухой снег с макушки Лин Цзюши взметнулся от вибрации и осыпался вниз; ледяная волна

пробежала по спине прямо к затылку.

— Чёрт! — выругался он, мгновенно вскочил на ноги и, кубарем скатываясь, изо всех сил припустил к лесу.

На бегу он оглядывался по сторонам, шаря взглядом по окрестностям; его глаза покраснели, будто он что-то искал.

Раз уж волк на месте, то и тот, кто убил зверя, тоже должен быть здесь.

В прошлый раз именно в этот момент он услышал слова Жуань Ланьчжу, так неужели и сейчас сможет их услышать?

Неужели он здесь один единственный всё начал сначала?

Позади преследовал волк, а Лин Цзюши уже влетел в чащу.

И всё же до сих пор он не услышал указаний, которые по идее должны были прозвучать.

Сомнения и тревога крепко сковали Лин Цзюши, заставляя замедлить шаг.

Волк неотступно преследовал его по пятам, истекая слюной при виде желанного обеда. Зловонное, хриплое дыхание зверя уже обжигало спину, но Лин Цзюши так и не прибавил скорости.

Неужели Жуань Ланьчжу исчез?

— Чего застыл? Беги давай! — вдруг раздалось откуда-то издалека.

Лин Цзюши весь напрягся и, подняв голову, растерянно, но безошибочно устремил взгляд туда, откуда долетел голос.

На высоком снежном уступе против ветра стоял знакомый силуэт в одеждах с рисунком тушью, с длинным клинком в руке.

Из-за огромного расстояния лица было не разглядеть, но эту осанку Лин Цзюши запечатлел в сердце на миллионы жизней вперед — он ни за что бы её не спутал.

Заметив, что его обнаружили, человек наверху рассмеялся:

— Этот паренек, надо же, услышал мой голос с такого расстояния! И впрямь слух отменный.

— Беги вперёд, волк вот-вот настигнет тебя!

Услышав эти знакомые слова, дикая радость возвращения утраченного ворвалась в грудь Лин Цзюши, заставив сердце забиться и затрепетать.

Он яростно стёр с лица ледяную крошку и помчался сломя голову в том же направлении, куда бегал в прошлый раз.

Он помнил: там была верёвка, ловушка, которую расставил Жуань Ланьчжу.

И действительно, промчавшись стремглав с минуту, он издалека заметил пеньковый канат, свисающий над снежным покровом.

Точь-в-точь как в прошлый раз: он подбежал, перепрыгнул через верёвку, после чего отступил на несколько шагов назад и уставился на несущегося следом гигантского волка.

Увидев, что жертва сама остановилась, волк с размаху прыгнул вперёд.

Он хотел мгновенно сбить Лин Цзюши с ног, перегрызть его нежную шею и насладиться предсмертной борьбой добычи и брызнувшей на язык горячей человеческой кровью.

Однако в самый момент прыжка откуда-то взявшаяся верёвка резко натянулась. Волк не успел увернуться, влетел в неё лбом и кубарем покатился по земле.

Упустив редчайший шанс, Жуань Ланьчжу выхватил клинок и сорвался вниз, с размаху вонзив лезвие в волчью шею.

Волчья кровь брызнула фонтаном, проплавляя снег, и несколько капель упало на белые плечи и спину Жуань Ланьчжу.

На этот раз Лин Цзюши воочию увидел то самое ранение, о котором ему говорили раньше: оказывается, на него просто брызнула кровь.

А он-то верил в это бахвальство столько времени.

При этой мысли Лин Цзюши невольно покачал головой и тихонько усмехнулся.

Жуань Ланьчжу обернулся; его дерзкое, ослепительно прекрасное лицо казалось живым, а тёмные глаза с родинками под слезниками пытливо уставились на Лин Цзюши.

Стоит признать, пока они ещё не были близки, не улыбающийся Жуань Ланьчжу источал невероятно мощное давление, внушая страх.

Но как мог испугаться Лин Цзюши, прошедший с ним огонь и воду?

Он склонил голову набок и с лёгкой улыбкой, маскирующей бушующие на дне покрасневших глаз сложные эмоции, произнёс ту самую старую, до боли знакомую фразу:

— Спасибо, дружище.

Жуань Ланьчжу пристально посмотрел на него и ответил:

— Не за что.

Волк с пробитым горлом лежал на снегу, содрогаясь в предсмертных судорогах. Лин Цзюши не удержался и бросил на него короткий взгляд, а повернувшись, услышал, как Жуань Ланьчжу с улыбкой бросил ему:

— Не бойсь, он уже отбегался.

Лин Цзюши отряхнул грудь от снежинок и без колебаний произнёс:

— Я знаю, ты убьёшь его, я верю тебе.

Но стоило ему вымолвить это, как во взгляде Жуань Ланьчжу промелькнуло ещё большее подозрение. Он шагнул ближе и, в упор разглядывая парня, прищурился:

— Если память мне не изменяет, мы видимся впервые, с чего вдруг такая слепая вера?

Впервые... Верно, горько усмехнулся про себя Лин Цзюши. Подняв голову, он прямо посмотрел на это близкое лицо и ответил:

— Ты ведь меня спас. Разве плохо тебе доверять?

После таких слов Жуань Ланьчжу, разумеется, не стал спорить. И хотя на душе у него всё ещё скребли кошки, он тут же взял себя в руки и с улыбкой протянул:

— Хорошо, конечно хорошо.

И лучше бы тебе и дальше не менять своего мнения, иначе задание не удастся завершить

досрочно.

Подумав об этом, Жуань Ланьчжу чуть отступил назад и спросил:

— Ты ведь впервые в Игре?

Лин Цзюши замер, на мгновение растерявшись, а затем произнёс:

— ...Да... я новичок... А что это за место, ты не подскажешь?

— Игра. Проще говоря, ты попал в Игру, и пока не пройдёшь её, отсюда не выбраться.

Произнеся это, он нарочно провёл пальцем по собственному горлу и, пристально глядя на Лин Цзюши, полушутя-полусерьёз припугнул его:

— Если ты здесь геймовернешься, то в реальности — уже по-настоящему всё.

Услышав знакомые слова, Лин Цзюши мягко улыбнулся:

— Хочешь сказать, я попал в Игру через перерождение?

— Перерождение — это слишком по-простому, реальное положение дел куда сложнее.

— Ладно.

Лин Цзюши кивнул и открыто протянул Жуань Ланьчжу руку:

— Привет, меня зовут Лин Цзюши. Мы впервые встретились, прошу позаботиться обо мне.

Глядя на эту протянутую ему белую, изящную руку, Жуань Ланьчжу остро почувствовал фальшь.

Ему казалось, будто развитие событий пошло по какому-то другому сценарию, но в чём именно заключалась разница — разум заволокло словно пеленой, и вспомнить никак не удавалось.

Наконец мужчина слегка опустил взгляд, пожал руку Лин Цзюши и непринуждённо бросил:

— Меня зовут Жуань Байцзе. Лин Цзюши, добро пожаловать в Мир Дверей.

— Жуань Байцзе...

Лин Цзюши тихо повторил это имя, и воспоминания хлынули в голову. Веки против воли защищало от подступивших слёз, но он тут же попытался скрыть это, бросив:

— Женское какое-то у тебя имя.

Шагая с ним плечом к плечу по лесу, Жуань Ланьчжу ответил:

— Разумеется, это псевдоним. Или ты думаешь, что Лин Цзюши — твоё настоящее имя?

— Настоящее.

Произнес Лин Цзюши и, как и ожидалось, увидел, как Жуань Ланьчжу внезапно остановился, одарив его слегка удивлённым взглядом. Затем тот покачал головой и добавил:

— А ты и впрямь донельзя прямолинеен. Только в таких местах я бы посоветовал тебе не быть столь откровенным, иначе долго не протянешь. Лин Цзюши ничего не ответил, сдерживая порыв уставиться на Жуань Ланьчжу, а про себя подумал, не пора ли появиться Сюн Ци.

Стоило ему закончить эту мысль и поднять голову, как прямо перед ними, в снежном лесу, он сразу заметил массивную фигуру мужчины в черном кожаном пальто, стоявшего к ним спиной.

— Эй, Сюн... Эй, брат впереди!

Жуань Ланьчжу перегородил Лин Цзюши путь и произнес:

— Эй... ты куда собрался?

Лин Цзюшихлопал глазами, похожими на оленье, и пробормотал:

— Спросить дорогу, иначе как нам отсюда выбраться?

Тоже верно. Жуань Ланьчжу вздохнул и понизил голос, предупреждая его:

— Пока не знаешь, друг перед тобой или враг, ни в коем случае не называй своего настоящего имени.

Лин Цзюши улыбнулся и кивнул в знак согласия.

Сюн Ци, глядя на приближающихся путников, повысил голос и баском спросил:

— Новички?

Лин Цзюши кивнул:

— Можно сказать и так.

— Тогда пошли, вернусь в деревню — всё расскажу.

Бросив эту фразу, Сюн Ци, полностью оправдывающий свое прозвище — Медведь, равнодушно отвернулся и зашагал дальше.

Втроем они пробирались сквозь темнеющий снежный лес. Шли долго, пока вдалеке не показался тусклый желтый свет гостиницы.

Сюн Ци вдруг заговорил:

— Зовите меня Сюн Ци, это моя третья Дверь.

— Приятно познакомиться, — бесстрастно отозвался Жуань Ланьчжу и коротко бросил: — Жуань Байцзе, четвертая.

Услышав это, Сюн Ци слегка скосил взгляд на Лин Цзюши и спросил:

— Так это ты меня окликнул?

— Я, — подтвердил Лин Цзюши. — Меня зовут Юй Линлин, новичок.

Услышав это, Жуань Ланьчжу приподнял брови, окинул его беглым взглядом, а затем с улыбкой отвернулся.

Этот Лин Цзюши оказался сообразительнее и послушнее, чем он думал. Хороший материал.

— Пришли.

Сюн Ци подошел к двери и постучал. Изнутри тут же послышался скрип, и створки открылись.

Сяо Кэ вышла на порог, равнодушно окинула взглядом Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу, после чего с мягкой улыбкой обратилась к Сюн Ци:

— Заходите скорее, замерзли ведь?

Все четверо вошли в гостиницу. Теплые волны воздуха сразу окутали их, и Лин Цзюши невольно вздрогнул, только сейчас осознав, что его руки и ноги отчаянно онемели от холода.

В комнате было столько же людей, сколько и в прошлый раз: одни сидели за столами, другие жались к очагу, переговариваясь вполголоса.

Заметив вошедших, они бросили на них несколько взглядов и умолкли.

Как и в прошлый раз, Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу сели на скамью у очага. Стоило им расположиться, как сверху, с галереи, раздался многозначительный голос Хозяйки:

— Кажется, сегодня снова полно новичков. Как здорово, надеюсь, завтра их будет не меньше.

От этих жутких слов все подняли головы. Хозяйка лучезарно улыбнулась:

— Располагайтесь, чувствуйте себя как дома.

Сказав это, она отошла от перил и скрылась в комнате на втором этаже.

Когда Хозяйка ушла, Сяо Кэ, точно так же, как и в прошлый раз, встала и вкратце рассказала

об основных правилах, касающихся Дверей.

Сюн Ци тоже повторил свое прежнее предупреждение: в Дверях смертельно опасно, один неверный шаг — и лишишься жизни.

Разумеется, как и в прошлый раз, предостерегая всех из лучших побуждений, он тут же добавил, что делает это вовсе не из добросердечия, а просто боится, что эта толпа сорвет им все дело.

Лин Цзюши понимал, что Сюн Ци вовсе не такой холодный, каким кажется. Его просто заставила спрятать доброту эта Игра, но в глубине души этот мужчина оставался надежным, хоть и немного резким хорошим человеком.

Едва прозвучало предупреждение о грозящей опасности, как доставщик Чжан Цзышуан, дрожащий как осиновый лист, отвесил себе пощечину и, заикаясь от страха, выбежал со словами, что у него просрочен заказ.

Лин Цзюши тут же посмотрел на Сюн Ци и, как и ожидал, увидел, как тот резко вскочил, бросился следом и втащил Чжан Цзышуана обратно как раз в тот момент, когда тот от ужаса перед выбравшимся из колодца Сяо Цзю позабыл, как двигаться.

Стоя у входа и глядя на потерявшую человеческий облик Сяо Цзю, которая снова скрылась в колодце, Лин Цзюши лишь горько усмехнулся иронии судьбы.

Позже, пытаясь растопить лед в сердце Сяо Цзю, он постоянно думал: кем она теперь вообще считается и осталось ли у нее хоть что-то от человеческого разума?

Если у нее сохранилось сознание, но при этом она не может совладать с жадой человеческой плоти, то это величайшая жестокость — как по отношению к ней самой, так и к Входящим в Двери.

Жуань Ланьчжу вышел из комнаты и, заметив, что Лин Цзюши столбом застыл у порога, глядя на колодец, подошел и тихо спросил:

— Что, испугался до смерти?

Лин Цзюши покачал головой:

— Эта Игра действительно калечит человеческие жизни.

— Ого, — улыбнулся Жуань Ланьчжу. — Увидел такое жуткое зрелище, но не испугался, а ударился в философские размышления? Не ожидал, что у тебя такая крепкая нервная система.

— Разумеется, нет.

Лин Цзюши тяжело вздохнул. Его нервы были не сказать чтобы железными — просто он уже видел всё это раньше, поэтому заранее морально подготовился.

Чжан Цзышуан, втащенный обратно, затрясся еще сильнее, истерично повторяя, что хочет домой, его рассудок казался совершенно сломленным.

Сяо Кэ сделала ему последнее предупреждение, а затем представилась сама, после чего по очереди назвали свои имена и те, кто сидел рядом с ней.

Чэн Вэнь поправил очки и надел их обратно:

— Меня зовут Чэн Вэнь, вхожу во вторую Дверь.

Девушка рядом с ним прошептала:

— Меня зовут Ван Сяои, а это... моя первая...

— Я хочу домой... — продолжал дрожать от страха Чжан Цзышуан.

Лин Цзюши невольно бросил взгляд на сидевшего неподалеку Чэн Вэня, выглядевшего таким невозмутимым в своих очках.

Чжан Цзышуан и Чэн Вэнь были совершенно разными.

Один выглядел до смерти напуганным, но даже когда вокруг погибали люди и его трясло от ужаса, рассудок окончательно его еще не покинул.

Другой казался невероятно спокойным, но стоило ему столкнуться со смертью пару раз, как крыша у него съехала окончательно.

Пока всё шло точно так же, как и в прошлый раз, и Лин Цзюши задумался: стоит ли ему попытаться спасти этих людей?

Размышляя об этом, он украдкой покосился на стоявшего рядом Жуань Ланьчжу.

Стоит попробовать. Быть может, всё получится так, как говорил Гао Давэй — он сможет спасти многих, включая Жуань Ланьчжу.

Но как именно спасти? Вот в чем загвоздка. Жуань Ланьчжу выступает здесь в роли программы очистки.

Если спасти его, то невозможно очистить Игру, а на это Жуань Ланьчжу не пойдет.

Но и снова смотреть, как тот погибает, как в прошлый раз, Лин Цзюши был не в силах.

Он крепко сжал собственные запястья, лихорадочно соображая.

Что же нужно сделать, чтобы Жуань Ланьчжу не пришлось нести на себе тяжкий груз очищения Игры и спасения всех подряд, и при этом он мог бы продолжать существовать?

Погруженный в глубокие раздумья, он даже не заметил, что Жуань Ланьчжу всё это время наблюдал за ним — за тем, как залегли синяки под его глазами и как он добела сжал собственные руки.

Жуань Ланьчжу слегка нахмурился, а спустя долгое время вдруг поднялся с места и спросил:

— Прошу прощения, здесь есть свободные комнаты? Я устал и хочу спать.

Сяо Кэ потеряла дар речи и с недоумением посмотрела на него, процедив с кислой усмешкой:

— Тебе еще и спать охота?

Жуань Ланьчжу улыбнулся и язвительно парировал:

— Если я не буду спать, меня тут же не убьют?

Сяо Кэ аж задохнулась от злости:

— Ах ты... да как ты...

— Ладно, — Сюн Ци решил сгладить углы. — Наверху есть комнаты, устраивайтесь, где хотите.

Жуань Ланьчжу ничего не ответил и уже собирался уходить, как заметил, что Лин Цзюши все еще витает в облаках, и легонько постучал его по плечу.

Лин Цзюши ошеломленно поднял голову, и в его оленьих глазах отразились два размытых силуэта Жуань Ланьчжу.

От такого выражения лица Жуань Ланьчжу сузил глаза, а в груди у него почему-то защекотало.

— Спать не хочешь? — спросил он.

Лин Цзюши моргнул, огляделся по сторонам и только теперь заметил, что Сюн Ци и Сяо Кэ смотрят прямо на него.

До него мгновенно дошло: они собираются идти наверх спать.

— А, да-да... я тоже хочу спать.

Пробормотав это, он поднялся и послушно последовал за Жуань Ланьчжу на второй этаж.

Сюн Ци проводил взглядом их удаляющиеся спины и невольно скривил губы. То ли ему мерещилось, но атмосфера между этими двумя казалась странной.

К тому же этот Юй Линлин: утверждает, что он новичок, но перед лицом всей этой чертовщины держится куда спокойнее многих ветеранов.

Парнишка непрост. Девять из десяти, что это опытный игрок, притворяющийся новичком — надо быть с ним начеку.

<http://bllate.org/book/20699/2068580>